

Южнорусская выставка г. Кибальчича.

Въ теченіи декабря прошлаго 1880 года до 12 января текущаго года въ С.-Петербургѣ въ одной изъ залъ академіи художествъ открыта была выставка предметовъ, относящихся исключительно до Южной Руси. Это выставка Турвона Венедиктовича Кибальчича, который, какъ говорятъ, прежде имѣлъ музей въ Кіевѣ, допуская въ него посѣтителей за небольшую плату. Г. Кибальчичъ заявлялъ уже о себѣ чтеніями въ географическомъ обществѣ, въ археологическомъ институтѣ, основанномъ въ С.-Петербургѣ Н. В. Калачовымъ, и въ московскомъ археологическомъ обществѣ. Изъ этихъ чтеній узнаемъ мы, что онъ много лѣтъ уже занимался раскопками въ разныхъ мѣстностяхъ Южной Россіи и собираніемъ всякаго рода древностей и памятниковъ старинной культуры. Теперь хозяинъ этихъ

драгоценностей выставилъ ихъ на судъ петербургской ученой и неученой публики. Первое мѣсто по важности, въ нашихъ глазахъ, занимаютъ выставленные въ витринахъ вещи, добытыя раскопкою изъ кургановъ при селлахъ Аксютинцахъ и Липовомъ въ роменскомъ уѣздѣ и нѣскольکو находокъ, добытыхъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра противъ Кіева. Любопытны круглыя бронзовыя зеркала съ такими же пуговками по срединѣ, какъ бы для держанія ихъ въ рукѣ, иныя же прямо съ бронзовою ручкою, — каменные столбунчики просверленные сверху, то въ видѣ сахарной головы, то почти шаровидные, — загадочныя каменные продолговатыя вещицы какъ будто изображающія рыбку съ тремя дырочками по срединѣ, — бронзовыя пластинки съ загнутыми внизъ краями, должно быть служившія украшеніями конской збруи, — четверугольныя золотыя пластинки, подвергнувшіяся вліанію огня и, вѣроятно, находившіяся на одеждѣ трупа, преданнаго сожженію при погребеніи, — нитки каменныхъ бусъ разной величины, изъ которыхъ нѣкоторые были окрашены въ синій и зеленый цвѣтъ, — каменная статуетка женская, примѣчательная тѣмъ, что подобная встрѣчается въ числѣ вещей, открытыхъ Шлиманомъ въ Троѣ, — горшочекъ съ изображеніемъ свазики, вещь особенно признаваемая археологами очень цѣнною и замѣчательною по древности, такъ какъ свазика — нацарапанная фигура, нѣсколько подходящая къ нашимъ крестамъ — по толкованію археологовъ, есть принадлежность пеласгическаго племени и означала символъ благорасположенія. Единственный найденный въ роменскомъ уѣздѣ экземпляръ вещи со свазикою указываетъ на древнее знакомство обитателей малороссійскаго края съ пеласгическими племенами. Въ роменскихъ же курганахъ отыскано много бронзовыхъ тонкихъ браслетовъ, здѣсь же въ витринѣ лежавшихъ съ прочими описанными выше вещами. Здѣсь же г. Кибальчичъ для образца выставилъ порядочный запасъ кремневыхъ и бронзовыхъ стрѣлъ, найденныхъ, какъ онъ объяснялъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ количествѣ двадцати тысячъ, бронзовыя копья и бронзовые гвозди, бронзовую женскую статуетку, найденную близъ Десятинной церкви въ Кіевѣ, двѣ серебряныя гривны или рубли и два серебряныя браслета замѣчательно хорошей работы, наконецъ кучу вещей неопредѣленнаго смысла, вѣроятно обломковъ, о которыхъ однако, теперь трудно рѣшить, чѣмъ они были когда то.

О бока этой витрины, но уже не прямо противъ окна, а нѣсколько въ тѣ-

ни поставлена была другая витрина съ остатками добытыми въ Крыму. Мы не станемъ говорить о нихъ, представляя это тѣмъ, которые специально занимаются греческими древностями береговъ Эвксинскаго Понта и потому могутъ рѣшить насколько собраніе г. Кибальчича важно для науки въ ряду сокровищъ этого рода, занимающихъ одну залу эрмитажа и находящихся, кромѣ того, въ другихъ музеяхъ. Посреди залы, отведенной для выставки г. Кибальчичу, устроена была пирамида съ выступами, на которой разложены и разставлены были вещи южнорусскаго края болѣе близкаго къ намъ періода. Здѣсь вниманіе посѣтителя обращаютъ: рѣзныя деревянныя и мѣдныя распятія, оловянныя, деревянныя и серебряныя церковныя чаши, подсвѣчники въ видѣ дерева, било древняго монастыря съ загнутыми верхними краями съ надписью *мая 3*, множество дукачей золотыхъ, носимыхъ когда то южнорусскими женщинами, серебряныя нагрудные женскіе кресты съ бусами, серги съ затѣйливыми подвѣсками и т. п., но болѣе всего образчики старинныхъ шолковыхъ и холщовыхъ тканей съ вышивками, разложенныхъ на выступахъ пирамиды и, кромѣ того, развѣшенныхъ по стѣнѣ: тутъ увидите церковныя стихари, подризники, плащаницы, пелены, антиминсы, съ образчиками стариннаго питья, ткани съ узорами, бывшія нѣкогда на пологаяхъ кроватей и на подолахъ женскихъ одеждъ, вышитыя ручки или полотенца. На противоположной стѣнѣ въ витринѣ выставлены были образчики факъ-симилей знаменитыхъ историческихъ лицъ Малороссіи, подписи гетмановъ Бруховецкаго, Многогрѣшнаго, Мазепы, Апостола, Разумовскаго на ихъ универсалахъ и письма разныхъ лицъ казацкаго званія, между которыми замѣтили мы знакомыя имена стародубскихъ полковниковъ Рославца и Миклашевскаго, Журавки и другихъ. Выставлены были также старыя рукописныя книги, которыхъ, однако, не могли мы рассмотреть, потому что вся эта витрина помѣщена была не въ благопріятномъ для освѣщенія положеніи и самыя рукописи въ ней помѣщались высоко. Внизу, однако, поразила наше вниманіе развернутая книга рукописная, содержащая сборникъ малороссійскихъ пѣсень, писанная, судя по почерку, въ XVIII вѣкѣ. Мы не видали ее вблизи, но замѣтили, что въ ней соблюдено правописаніе старое съ сохраненіемъ буквы *ъ* и твердаго *а* безъ различія фонетическихъ различій, гдѣ она произносится твердо и мягко. Большой

недостатокъ этой выставки былъ тотъ, что при ней не продавалось каталога, который бы могъ посѣтителю дать отвѣтъ на вопросы, неизбежно представляющіеся почти при всякой вещи, а самъ г. Кибальчичъ не всегда присутствовалъ при своихъ вещахъ, чтобы ихъ объяснять посѣтителямъ, по крайней мѣрѣ мы были на выставкѣ восемь разъ, а видѣли его только однажды. Конечно, мы не ставимъ ему въ вину и не требовали бы отъ него, чтобы онъ сидѣлъ въ залѣ цѣлый день, но хорошій каталогъ замѣнялъ бы его отсутствіе. Замѣтимъ, что зала избранная имъ для выставки была недостаточно свѣтла и кромѣ того недостаточно тепла.

Н. Костомаровъ.

Январь 1881 г.

С.-Петербургъ.

